

УДК 070:930

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-17-26

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА¹

Л. А. Обухов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
obuhovla@yandex.ru

Анализируется содержание трех газет, выходивших в 1917 г. в губернском городе Перми: официального издания «Пермский Вестник Временного правительства», партийного органа меньшевиков «Пермская жизнь» и земского еженедельника «Пермская земская неделя». Архивных материалов по истории революции 1917 г., особенно в регионах, ставших театром военных действий в годы Гражданской войны, сохранилось явно недостаточно, поэтому особую ценность и интерес представляют газеты периода революции. К сожалению, их сохранность оставляет желать лучшего. Тем не менее именно газеты являются порой единственным источником по истории 1917 г. Несмотря на определенный субъективизм, отражающий политические предпочтения газет, они позволяют представить различные аспекты жизни провинции, восполнить утраченные архивные источники. Провинциальные газеты значительное место отводили сообщениям Петроградского телеграфного агентства, большая часть материалов была посвящена общественно-политической и экономической жизни региона. Периодическая печать являлась важнейшим орудием в борьбе за массы. В зависимости от политической направленности газеты в ней подбирались факты и комментировались события. В то же время не следует преувеличивать роль периодической печати в этой борьбе, тем более что по газетам одной политической направленности невозможно представить объективную картину развития революции.

Ключевые слова: периодическая печать, Революция 1917 г., Гражданская война, Пермская губерния.

После падения самодержавия «Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран» (Ленин, т. 31, с. 114). Это выразилось в том числе и в отмене цензуры, и в появлении огромного количества периодических изданий [Газеты СССР. 1917–1960, 1970–1984, т. 1–5; Газеты 1917–1922..., 1994; Периодическая печать Урала..., 1986; *Нарский*, 2001, с. 592–604].

В Пермскую губернию входило 12 уездов, и до февраля 1917 г. газеты выходили в трех уездных центрах, не считая Перми: в Екатеринбурге, Шадринске и Кунгуре. После февраля 1917 г. газеты начали издаваться в 10 уездных центрах (исключение составили Верхотурье и Чердынь) и трех заводских поселках (Лысьва, Надеждинск и Нижний Тагил). Кое-где выходило по два, а то и больше изданий [Обухов, 2017, с. 149–153]. Особняком стоит Екатеринбург, центр экономической и политической жизни не только губернии, но и всего Урала. Здесь издавалось в разное время до восьми газет. В губернии, что характерно и для всей России, преобладали партийные издания – 18. Далее идут советские газеты – 9, формально внепартийные и официальные – 8 и земские – 4. Следует отметить, что многие уездные газеты выходили нерегулярно и непродолжительно.

Архивных материалов по истории революции 1917 г., особенно в регионах, ставших театром военных действий в годы Гражданской войны, сохранилось явно недостаточно, поэтому особую ценность и интерес представляют газеты периода революции. К сожалению, их сохранность тоже оставляет желать лучшего. Тем не менее именно газеты являются порой единственным источником по истории 1917 г. Несмотря на определенный субъективизм, отражающий политические предпочтения газет, они позволяют представить различные аспекты жизни провинции, восполнить утраченные архивные источники. В последнее время интерес к периодической печати, особенно в связи со 100-летием Русской революции, значительно возрос. Об этом свидетельствует и тот факт, что журнал «Родина» открыл новую рубрику «Печать эпохи», в которой будут анализироваться газеты 1917 г. (Родина, 2016, №11, с. 98–105).

В 1917 г. в Перми выходило до десяти газет и несколько журналов. В данной публикации рассматриваются три газеты: официальное издание «Пермский Вестник Временного

правительства», партийная газета «Пермская жизнь» и еженедельник губернского земства «Пермская земская неделя». Эти газеты оцифрованы Центром цифровой гуманитаристики Пермского университета.

После падения самодержавия местное официальное издание «Пермские губернские ведомости» прекратило свое существование (последний номер вышел 10 марта), и с 12 марта начал издаваться «Вестник Пермского Края», который позиционировал себя как орган общественных организаций и местной власти. С 3 мая вместо «Вестника Пермского Края» стал выходить «Пермский вестник Временного правительства». Согласно официальной версии это было сделано по предложению Временного правительства издавать во всех губернских городах газету Временного правительства. Она получила более определенный официальный статус, был изменен и состав редакции (Пармский губернский вестник, 1917. 25 декабря). С 14 июня возглавил ее С.Г. Макухин, учитель мужской гимназии, член партии эсеров, гласный городской думы с августа 1917 г. Во время его отсутствия обязанности редактора исполнял Я.П. Андрюков, учитель, бывший сотрудник «Пермской земской недели», один из руководителей учительского союза в Перми.

С 24 ноября выход газеты был приостановлен. Это было вызвано тем, что редакция получила предписание исполкома городского Совета за подписью его председателя А.Л. Борчанинова снять в названии газеты вторую часть заголовка, оставив название «Пермский Вестник». В ответе на предписание исполкома редакция заявила, что не признает над собой власти исполнительного комитета и не принимает никаких предложений «к неукоснительному исполнению», хотя считает своевременным переименование газеты ввиду свержения Временного правительства. Неприемлемым было и рекомендуемое название: «Пермский вестник». Газета с таким названием выходила в 1907–1910 гг. и фактически являлась органом печати «Союза русского народа»². По мнению редакции, у исполкома не было даже юридических оснований для подобных предписаний, так как до решения общего собрания постановления городского Совета не могут распространяться на общегубернские органы³. Не желая брать на себя ответственность за переименование газеты, редакция заручилась поддержкой комиссариата⁴ и городской думы, которые поддержали смену названия. Решено было приостановить издание газеты до образования общегубернского органа власти. 30 ноября был сформирован Совет по управлению губернией, объявивший себя высшей властью в губернии и не признававший декретов Совнаркома. В тот же день вышел очередной номер газеты с названием «Пермский Губернский Вестник», «отвечающий задачам вновь сформированного общегубернского органа власти» (Пермский Губернский Вестник, 1917, 30 ноября). Последний номер газеты с этим названием вышел 5 января 1918 г. С 6 января вместо «Пермского Губернского Вестника» стали издаваться «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов».

Газета выходила ежедневно, кроме послепраздничных (речь идет о «Пермском Вестнике Временного правительства») дней, как правило, на четырех страницах. Иногда печаталось Приложение к номеру, в котором помещались телеграммы Петроградского телеграфного агентства.

До двух страниц, а иногда и больше, в газете занимали реклама и объявления. На первой странице печатались в основном объявления общественно-политического характера, на последней – финансово-коммерческого. Хотя бывали и исключения. Так, в нескольких номерах вся первая страница была посвящена агитации в пользу «Займа Свободы». Обычно на первой странице сразу после названия газеты помещалась реклама цирка А.Г. Коромылова или городского театра. Подобная структура сохранялась вплоть до закрытия газеты.

На первых двух страницах печатались постановления, распоряжения, телеграммы и воззвания Временного правительства, губернского комиссара, Комитета общественной безопасности, штаба Казанского военного округа, городской думы и управы, губернского земства, городской милиции, а также обязательные постановления министерства торговли и промышленности. Следует отметить и большое количество объявлений и постановлений губернского и городского продовольственных комитетов о продаже муки, хлеба, сахара, обуви, мануфактуры по продовольственным книжкам, карточкам и талонам. К октябрю 1917 г. губернская продовольственная управа образовала «Чайную комиссию» и решила продажу чая производить в карточно-распределительном порядке. Было предписано уездным и городским продовольственным управам организовать учет кофе и спичек и распределять их по указанию губернской управы. Возникли проблемы с табаком, и была образована «Табачная комиссия», которая выписывала табак

и распределяла его по городским районам. Приобрести его на сумму в 2–3 руб. могли только те, кто заранее записался в районной лавке (Пермский Вестник Временного правительства, 1917, 3 ноября).

Обилие объявлений о собраниях, съездах, совещаниях политических партий и вновь создаваемых профессиональных и общественных организациях говорит о бурной общественно-политической жизни в губернии. На первой странице помещались объявления о лекциях местных политических деятелей, профессоров университета и гостей, в частности А.Б. Струве – кадета, брата известного политика П.Б. Струве. Как правило, краткое содержание лекций излагалось в одном из номеров газеты. Интересен анонс лекции-митинга в городском театре «главаря русских футуристов» поэта Василия Каменского на тему «Одиночество высшей интеллигенции и трагедия искусства перед лицом революции». Сцену для лекции-митинга оформлял художник П.И. Субботин-Пермяк (Пермский Вестник Временного правительства, 1917, 25 августа).

На первой же странице публиковались извещения о смерти, объявления о вакансиях в Перми и уездах, торгах и аукционах и т.д. Так, в номере за 30 декабря напечатано извещение о смерти в Петрограде бывшего члена Государственной думы от Пермской губернии З.М. Благоданова. Представляют интерес и объявления частнопрактикующих врачей с указанием фамилии, специализации, адреса и времени приема.

Политическая позиция газеты проявлялась в том, что она публиковала информацию политических партий и различных организаций, поддерживающих Временное правительство. Накануне выборов в городскую думу, 13 и 15 августа, газета печатала призывы голосовать за списки различных партий и объединений, кроме большевиков и губернского мусульманского организационного комитета. В преддверии выборов в Учредительное собрание регулярно публиковались призывы голосовать за список партии кадетов, приводился список кандидатов партии по Пермскому избирательному округу. Ни одна из социалистических партий в «Пермском Вестнике Временного правительства» ничего подобного не поместила. Однако это совсем не означает, что газета придерживалась кадетских позиций. Скорее всего публикация зависела от финансовых возможностей политических партий.

Самый большой раздел в газете составляли телеграммы Петроградского телеграфного агентства, как правило, почти всю вторую и часть третьей страницы. Здесь публиковались распоряжения Временного правительства, сведения о назначениях, подробная информация о его деятельности. В этом же разделе помещались отчеты о мероприятиях всероссийского масштаба: съездах Советов, совместных заседаниях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, государственном и демократическом совещаниях и др. Эти материалы фактически дублировали публикации центральных газет. То же самое можно сказать и о сравнительно небольшом разделе «Война», где помещались официальные сообщения из Ставки.

Иногда газета публиковала и статьи аналитического характера как российских политиков, в частности, лидера эсеров В.М. Чернова, так и местных политических деятелей и профессоров Пермского университета.

Наибольший интерес для историков Урала и Прикамья представляет раздел «Местная жизнь». Материалы его занимали иногда значительную часть третьей и четвертой страниц. Предпочтение отдавалось информации органов местного самоуправления: публиковались подробные отчеты о заседаниях Пермской городской думы и губернского земства, губернского и городского продовольственных комитетов. Выступления представителей кадетов и большевиков на этих заседаниях редакция иногда сопровождала критическими комментариями, что не допускалось в адрес умеренных социалистов. Большими и развернутыми были отчеты о четырех губернских съездах крестьянских депутатов, в то время как об окружных съездах Советов рабочих и солдатских депутатов отчеты были сравнительно краткими. Минимум информации в газете был и о заседаниях городского Совета рабочих и солдатских депутатов, особенно о работе исполкома окружного Совета. Много внимания газета уделяла областным и губернским съездам партий меньшевиков и эсеров, меньше – съездам и совещаниям кадетов и почти ничего не сообщалось о большевиках. Позиция большевиков как на российском, так и на местном уровне подвергалась регулярной критике. Много места газета отводила материалам о съездах и совещаниях организаций, поддерживающих Временное правительство: учителей, врачей, земских работников,

духовенства и мирян, уральского комитета бежавших из плена и др. В этом разделе кратко излагалось содержание публичных лекций, с которыми выступали видные общественные деятели Перми. Так, профессор Пермского университета А.Г. Генкель в своей лекции «Впечатления с фронта» пришел к интересному заключению: «...Убежден, что народ, который с палкой в руках отбивается от врага и питается тухлым мясом, а часто и голодает, честно исполнит свой долг, не может погибнуть и в светлое будущее его он глубоко верит» (Пермский Вестник Временного правительства, 1917, 19 сентября, 15 октября). Регулярно публиковалась информация о проведенных митингах, организованных кадетами, эсерами и меньшевиками.

Представляет интерес раздел «Хроника», в котором сообщалось о собраниях, совещаниях различных общественных организаций и политических партий, как состоявшихся, так и предполагаемых, о происшествиях в г. Перми и т.д.

В разделе «По Камско-Уральскому краю» печатались новости из уездных городов, рабочих поселков, сел и волостей.

С июня 1917 г. на последней странице появилась рубрика «Екатеринбургская жизнь». Именно здесь была опубликована резолюция полкового комитета 149-го пехотного запасного полка, дислоцированного в Екатеринбурге, с протестом против создания женских «батальонов смерти». «Воздавая должное патриотизму и сознанию гражданского долга тех русских женщин, которые пожелали в этот грозный час отдать свою жизнь на защиту дорогой родины, полковой комитет считает путь, избранный женщинами-гражданками, не правильным по следующим мотивам: 1) Образование женских батальонов смерти, как отдельных войсковых единиц, невозможно по техническим соображениям... 2) Вливание женщин в войсковые части состоящие из мужчин не может быть допустимо в военной обстановке, такое смещение может внести деморализующее влияние на нашу армию и подорвет окончательно дисциплину, которая и так в настоящее время пошатнулась...» (Пермский Вестник Временного правительства, 1917, 4 июля). Полковой комитет направил эту резолюцию в Совет рабочих и солдатских депутатов и предложил обсудить ее в первую очередь. На волне мощного патриотического подъема, когда повсеместно проходило формирование женских батальонов, принятие подобной резолюции полковым комитетом явилось некоторым диссонансом в общем хоре и требовало определенной смелости.

Завершали содержательную часть номера, как правило, небольшие рубрики «По России», «За границей», рецензии на музыкальные и драматические постановки, «Письма в редакцию». Основную часть последней страницы занимала коммерческая реклама.

Захват власти в Петрограде большевиками не мог не сказаться на структуре газеты и ее содержании. Уменьшается количество рекламы, особенно в начале ноября 1917 г., значительно увеличиваются разделы «Местная жизнь», «По Камско-Уральскому краю» и «По России». Отчасти это объясняется тем, что из Петрограда поступали противоречивые телеграммы и ситуация была не вполне ясной. Газета публиковала краткую хронику событий в Петрограде, рассказывала о действиях большевистского правительства, излагала содержание первых декретов. Основное внимание уделялось организациям и учреждениям, которые пытались противодействовать большевикам: Союзу защиты родины и свободы, Петроградской думе и др.

После захвата власти большевиками по стране прокатилась волна пьяных погромов. Особое внимание уделено описанию пьяного погрома 4–5 ноября в Перми. Город и его окрестности решением Революционного комитета были объявлены на военном положении. Для обеспечения безопасности граждан при Думе создается комиссия общественной безопасности, а в районах города – отряды самообороны. Городская управа приняла решение о реквизиции стекла, поскольку в ходе погрома были разбиты витрины многих магазинов и лавок, и в целях самозащиты граждан объявила, что разрешения на приобретение и ношение оружия не требуется (Пермский Вестник Временного правительства, 1917, 8, 11 ноября).

Несмотря на сложную ситуацию в стране и губернии, газета уделяла значительное внимание предстоящим выборам в Учредительное собрание и их итогам. По сути, она способствовала возникновению у читателей иллюзии, что большевики не осмелятся пойти против воли Учредительного собрания, поэтому следует голосовать за списки партий и объединений, которые выступают с критикой большевиков.

Основное внимание в послеоктябрьский период было сосредоточено на деятельности партий и организаций, отказывавшихся признавать власть Совнаркома. 23 ноября городской Совет принял

решение о взятии власти в свои руки, но, судя по содержанию газеты, это никак не отразилось на положении в городе. Газета по-прежнему интересовалась прежде всего деятельностью городской думы, губернской земской управы, регулярно публиковала заявления Совета по управлению губернией.

Любопытно, что съезд Советов, проходивший в Перми 16–17 декабря, созданный по инициативе большевиков и названный «губернским», газета в своих первых публикациях называла «окружным». И была права, поскольку подавляющее большинство делегатов съезда представляли Советы Пермского округа, а не всей губернии. Именно этот съезд провозгласил власть Советов в губернии и решил «взять газету "Пермский Вестник" в свои руки» (Пермский губернский вестник, 1917, 25 декабря).

Деятельность вновь созданных организаций: Совета по управлению губернией, Союза защиты Учредительного собрания и других – оказалась неэффективной. Не имея реальной силы, эти структуры не смогли противостоять большевикам, кроме того, они боялись открытого столкновения и делали ставку «на моральный авторитет и всенародное признание» (Пермский губернский вестник, 1917, 25 декабря). 28 декабря Н.А. Несслер, редактор газеты «Народная свобода», на заседании Союза защиты Учредительного собрания констатировал: «... Совет по управлению губернией нигде не мог найти себе защиты. Мало знали его при жизни, а о похоронах его не знает, кажется, никто. Выгнали на улицу со всеми вещами и в защиту ни одного голоса...» (Пермский губернский Вестник, 1917, 30 декабря).

В условиях укрепления власти большевиков газета была обречена, что признавала и сама редакция. В то же время она заявляла о невозможности работать в случае подчинения газеты новой власти. Несмотря на разнообразие публикуемых материалов и позиционирование себя как органа местной и центральной власти, газета фактически отражала позиции эсеровского центра, а порой и правого крыла партии.

С 1916 г. в Перми выходит газета «Пермская жизнь», которая официально именовалась как «ежедневная политическая и общественно-литературная газета». Но это было оппозиционное издание, о чем свидетельствует подбор и подача материалов. Достаточно частыми в газете были «белые места», т.е. материал, изъятый цензурой. За публикацию в номере от 18 февраля 1917 г. статьи «Белые места» из газеты «Русские Ведомости» с собственными комментариями, посвященной цензуре, распоряжением Пермского губернатора на редакцию «Пермской жизни» был наложен штраф в 400 руб. (Пермская жизнь. 1917. 25 февраля). Статья и особенно комментарии и добавления к ней были достаточно жесткими: «Даже в самые острые моменты политической реакции русская печать обладала большею свободой, нежели теперь при существующем "обновленном" строе. Вся русская жизнь превратилась теперь в одно сплошное "белое" молчаливое место...» (Пермская жизнь, 1917, 18 февраля). Как отмечалось позднее, за короткий срок на газету были наложены штрафы в сумме 1300 руб., что поставило ее на грань гибели, и только революция спасла «Пермскую жизнь» (Пермская жизнь. 1917. 25 июня).

Формально редактором газеты значилась М.Д. Миславская, член РСДРП, а издателем – З.Н. Шнеерова, жена А.А. Шнеерова, присяжного поверенного, видного деятеля РСДРП на Урале, который являлся фактическим редактором и издателем «Пермской жизни». Вокруг редакции «Пермской жизни» группировались социал-демократы, причем не только меньшевистского толка, но и большевики. В частности, активно сотрудничал в газете В. И. Лежава, считавшийся большевиком и оказавшийся агентом охранки. В распространении газеты участвовали большевики: А.А. Гребнев в Мотовилихе, А.С. Попков в депо ст. Кунгур и др.

С 7 мая редактором-издателем стал А.А. Шнееров, а с 25 июня газета являлась органом Пермского комитета РСДРП (меньшевиков). А.А. Шнееров, возглавивший Пермский комитет РСДРП (меньшевиков), остался редактором-издателем. С 16 июля после областной конференции меньшевистских и объединенных организаций Урала «Пермская жизнь» стала органом Уральского областного и Пермского комитетов РСДРП (меньшевиков и объединенцев) при прежнем редакторе-издателе, который возглавил областной комитет. С 6 сентября произошло разделение функций: редактором остается А.А. Шнееров, а издателем стал областной комитет РСДРП. С 15 декабря газета выходила без указания редактора, назывался только издатель – Уральский областной комитет РСДРП. 25 декабря появилось объявление о подписке на «Уральскую рабочую газету» – орган Уральского областного и Пермского комитетов РСДРП (объединенной), издание которой

вместо «Пермской жизни» предполагалось с 1 января 1918 г. Однако вышло всего 12 номеров «Уральской рабочей газеты», и в середине января 1918 г. по распоряжению областного комиссара управления И.Я. Тунгула газеты была закрыта⁵.

Следует отметить, что рекламы в «Пермской жизни» было намного меньше, чем в «Пермском Вестнике Временного правительства». Реклама занимала обычно часть первой страницы и очень небольшую часть последней. Преобладали рекламные объявления общественно-политического характера, извещения о смерти, коммерческая реклама была представлена в небольшом объеме. В нескольких номерах газеты вся первая страница также отдавалась под рекламу «Займа Свободы». Любопытно, что в сравнении с «Пермским Вестником Временного правительства» объявлений о приеме врачами было немного, фамилии врачей были другие. В период работы Уральской областной конференции РСДРП (меньшевиков и объединенцев) реклама практически исчезла с полос газеты. Значительную часть ее занимали материалы конференции. Только в августе реклама постепенно возвратилась на страницы «Пермской жизни».

«Пермская жизнь», безусловно, является ценным источником, поскольку значительная часть материалов, иногда до половины всего номера, была посвящена местной жизни, событиям в Перми и губернии. В частности, в газете очень подробно освещались первые дни революции, создание Советов и комитетов общественной безопасности.

В «Пермской жизни» тоже были как постоянные, так и временные рубрики, но они могли размещаться в зависимости от значимости текущих событий. Достаточно подробно освещались деятельность Временного правительства и особенно Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, съезды Советов, политических партий, прежде всего меньшевиков. Сравнительно небольшой была рубрика, посвященная военным действиям. В рубрике «Печать» значительное место занимали заметки из центральных газет, в которых содержалась критика В.И. Ленина, большевиков и кадетов. В первых номерах после падения самодержавия появилась рубрика «Великие дни России», которую позднее сменила рубрика «По России».

В газете появилась «Редакторская колонка» как отклик на текущие события в Перми, в которой очень часто критиковались позиции политических противников меньшевиков: большевиков, кадетов и эсеров. Очень подробно в «Пермской жизни» освещалась деятельность революционно-демократических организаций, прежде всего Советов. Причем даже в специальной рубрике «Деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов», где рассказывалось не только о местных Советах, но и о Советах Петрограда, Москвы и других городов. Значительное место занимали публикации, особенно в первое время, о Комитете общественной безопасности, Военно-промышленном комитете, организации политических партий, их съездах и конференциях. Не могла обойти газета и гордость края – Пермский университет. Много внимания уделялось студенчеству, особенно небольшой фракции студентов-меньшевиков. Были и отдельные рубрики: «Рабочая жизнь», где очень часто помещались материалы о Мотовилихе, «Наш край» – с материалами о деятельности Советов и других общественных организаций в городах, рабочих поселках и волостях губернии. Когда газета стала официальным органом РСДРП, появилась рубрика «Из жизни РСДРП», в которой информировалось о деятельности социал-демократических организаций меньшевиков, прежде всего на Урале. Важным представляется и «Областной отдел», где освещалась общественно-политическая жизнь в Уральской области⁶.

Достаточно подробно описывались профсоюзная жизнь, деятельность продовольственного комитета. В то же время кратко сообщалось о заседаниях городской думы и губернского земства. Ситуация изменилась после выборов в городскую думу 15 августа. В новой демократической думе меньшевики имели вторую по численности фракцию (10 гласных), уступая только эсерам (27 гласных), тогда как большевики смогли провести только 8 гласных, столько же было у кадетов и домовладельцев.

Регулярно публиковались теоретические и аналитические статьи на актуальные темы видных деятелей партии (Н. Рожков, Ф. Дан, Б. Гарви и др.) и местных политиков из числа меньшевиков. Так, в трех номерах печатался доклад И.И. Казанцева «Рабочий вопрос на Урале», прочитанный на Уральской областной конференции РСДРП (меньшевиков и объединенцев) (Пермская жизнь. 1917. 18, 20, 21 июля). В целом ряде подобных публикаций анализировались теоретические основы большевизма, его отход от подлинного марксизма. Достаточно назвать статью «Герострат революции», посвященную В.И. Ленину (Пермская жизнь, 1917, 19 сентября). На второй и третьей

страницах помимо статей на политические темы печатались художественные произведения: рассказы, очерки, стихи. Публиковались и тексты публичных лекций, прочитанных представителями партии, профессорами Пермского университета. На третьей или четвертой странице находился небольшой раздел «Хроника». Рубрика «За границей» иногда была очень маленькой, а иногда занимала половину последней страницы, когда в нее входил обзор внешней политики ведущих мировых держав. В самом конце номера помещались материалы разделов «Разные телеграммы» и «Письма в редакцию».

Газета подробно описывала то, что происходило в Перми и губернии в первые дни революции, как решался вопрос о власти, как создавались революционно-демократические организации, прежде всего Советы рабочих депутатов и Комитеты общественной безопасности. В номере от 3 марта рассказывалось о том, как и когда узнали в Перми о событиях в Петрограде. Так, о телеграмме А.А. Бубликова в редакции стало известно 28 февраля в 9 часов вечера. Содержание телеграммы быстро распространилось среди железнодорожников и местной интеллигенции, на следующий день о ней стало широко известно. 1 марта на имя городского головы Г.В. Юрьевского пришла еще одна телеграмма – от председателя Государственной Думы М.В. Родзянко. Но городской голова не решился на самостоятельные действия и отправился к губернатору за указаниями. Тот ответил отказом на предложение некоторых гласных созвать экстренное заседание думы. Инициативу взял на себя Военно-промышленный комитет, который собрался вечером 1 марта для обсуждения ситуации. 2 марта в помещении комитета состоялось совещание, на котором решили создать коалиционный Комитет общественных организаций.

До выхода меньшевиков из объединенной организации РСДРП в Перми газета относилась достаточно лояльно к пермским большевикам, хотя и критиковала позицию В.И. Ленина и публикации в большевистских газетах. После размежевания меньшевиков и большевиков критика последних значительно усилилась.

Очень подробно описывает «Пермская жизнь» события в Перми и губернии после захвата власти большевиками в Петрограде. Меньшевики прилагали максимум усилий, чтобы не допустить переход власти в руки большевиков, поддерживали деятельность антибольшевистских организаций, таких как Революционный комитет, Союз защиты Учредительного собрания, Совет по управлению губернией, городскую думу и т.д. Судя по публикациям, ситуация с властью в Перми вплоть до конца ноября 1917 г. оставалась крайне неопределенной, хотя и отмечался постепенный переход большевиков к силовым действиям. В газете в этот период появились новые рубрики: «Борьба за Учредительное собрание», «Большевистское царство», в рубрике «Война» – подраздел «Внутренний фронт». Постоянно подчеркивалось состояние гражданской войны, развязанной большевиками. Публиковалась масса материалов о насилиях и произволе большевиков как в России, так и в Пермской губернии. Почти в каждом номере помещались статьи, разоблачающие политику и деятельность большевиков в центре и на местах, содержащие критику большевистских декретов.

Следует отметить, что сообщения о насилии и зверствах большевиков основывались во многом на слухах и устных свидетельствах. Подходить к таким публикациям нужно крайне осторожно. Тем не менее, безусловно, газета «Пермская жизнь» является ценным источником по революции 1917 г.

«Пермская земская неделя», еженедельное издание Пермского губернского земства, выходила с 1907 г. Поскольку это был орган печати земства, основное внимание уделялось деятельности губернского и уездных земств. Ориентирована газета была прежде всего на крестьянство. Редактором газеты являлся председатель губернской земской управы. В начале 1917 г. редактором был Е.Д. Калугин, который сохранил эту должность, несмотря на назначение его губернским комиссаром Временного правительства. 22 апреля на чрезвычайном губернском земском собрании новым председателем губернской управы был избран Н.Н. Горшков, однако он не стал редактором газеты. Начиная с номеров 16–17 функции редактора исполнял А.М. Присадский, заступающий место председателя губернской земской управы, бывший заведующий зоотехническим отделом управы. Но с номера 19 редактором стал И.Ф. Пономарев, член Пермской губернской земской управы.

На III Пермском губернском крестьянском съезде (совещании) в начале октября редакция «Пермской земской недели» была обвинена в односторонности – в защите интересов только земельных собственников. Съезд предложил издавать газету губернскому земству «при ближайшем участии губернского исполкома Совета крестьянских депутатов». Губернская земская управа не согласилась с предъявленными обвинениями и отклонила предложение съезда, заявив, что этот вопрос полномочно решать только губернское земское собрание, а не управа. Губернское земское собрание 22 ноября избрало новый состав управы, председателем которой стал Ф.Я. Дьяков (эсер). Он был назначен ответственным редактором «Пермской земской недели». Газета придерживалась правосоциалистической линии. Одним из активных публицистов был В.В. Южаков, член социал-демократической группы «Единство», секретарь редакции. Газета поддерживала Крестьянский Союз в противовес Советам крестьянских депутатов, что отвечало позиции Трудовой народно-социалистической партии. «Пермская земская неделя» была закрыта большевиками в конце января 1918 г.

Рекламные объявления составляли очень малую часть материалов в начале номера и малую в конце. В основном это были объявления губернской управы, продовольственного комитета, из номера в номер повторялась реклама «Займа свободы». После падения самодержавия в газете появилась редакторская колонка, в которой излагалась позиция редакции относительно событий в центре и в губернии. Далее шел обзор событий в Петрограде, характеризовалась деятельность Временного правительства. К постоянным рубрикам следует отнести «Хроника военных событий», «По России», «По Пермскому краю», «Земская жизнь». Газета подробно освещала ход сессий губернского и уездных земских собраний, губернского земельного комитета. Помещалась информация и о деятельности земств в других губерниях. Достаточно регулярно публиковались статьи о кооперации. Сельскохозяйственный раздел имел практическое значение, поскольку в нем давались советы крестьянам по агрономии, животноводству, ветеринарии, анализировались виды на урожай и т.п. Представляет интерес раздел, посвященный народному образованию, роли и месту земских органов в этом важном деле. С лета появилась рубрика «Из жизни политических партий». «Земская неделя» единственная из пермских газет практически полностью опубликовала доклад А.Ф. Керенского на Государственном совещании, который занял почти 10 страниц (Пермская земская неделя, 1917, 22 августа, №28). В преддверии выборов в Учредительное собрание начинают печататься программы политических партий, но были представлены только программы РСДРП и ТНСП. Большое внимание газета уделяла политическому просвещению. Публиковались статьи об Учредительном собрании, о государственном устройстве и т.п. Пермское губернское земство организовало политические курсы для лекторов-пропагандистов, на которых читали лекции профессор Л.В. Успенский, приват-доцент А.И. Сырцов, известные пермские общественные деятели А.А. Великопольский, В.М. Сумароков, В.Н. Трапезников и др. К политическому просвещению можно отнести и рубрику «Новые слова», появившуюся с номера 25 от 19 июля. Большой интерес для исследователей представляют результаты выборов в уездные и особенно волостные земства. В номерах 34–35 от 24 октября опубликован список волостных земских управ по семи уездам губернии. Этот список опровергает сложившееся мнение о том, что волостных земств в 1917 г. было мало и они не пользовались поддержкой крестьянства.

Печатались в газете и литературно-художественные произведения, в том числе рассказы Ф. Тютчева, Л. Толстого. В пяти номерах публиковался очерк В.Г. Короленко «Падение царской власти». Почти в каждом номере были представлены стихи патриотического характера. Кроме того, в каждом номере можно найти фотографии, причем не только портреты, но и своеобразные жанровые зарисовки. К сожалению, качество и фотографий, и бумаги, на которой печаталась газета, оставляли желать лучшего.

После большевистского переворота значительная часть публикаций «Пермской земской недели» была посвящена реакции земских органов на действия большевиков. Вышел даже ее экстренный выпуск «На защиту Учредительного собрания».

Практически все губернские центры имели аналогичные издания. Содержание их было достаточно типичным: сообщения Петроградского телеграфного агентства, краткая информация о наиболее важных и интересных событиях в других регионах России, сводки с фронта и, что особенно ценно для исследователей, достаточно подробное освещение общественно-политической и экономической жизни своего региона. Интерес представляют небольшие издания,

поскольку они отражали взгляды той части общества, причем достаточно многочисленной, которая не симпатизировала большевикам. Конечно, по газетам одной политической направленности невозможно составить полноценную и объективную картину развития Революции. В том числе воссоздать процесс установления власти большевиков в Пермской губернии.

Периодическая печать являлась важнейшим орудием в политической борьбе за массы. В зависимости от политической направленности газеты в ней соответствующим образом подбирались факты и комментировались события. В то же время не следует преувеличивать роль периодической печати. Например, большевики значительно уступали своим политическим противникам в количестве периодических изданий. В частности, в Пермской губернии в течение 1917 г. выходила всего одна большевистская газета – «Уральская правда», орган Уральского областного комитета РСДРП, которую после закрытия в сентябре сменил «Уральский рабочий». Лысьвенский «Социал-демократ» печатался крайне нерегулярно и прекратил существование в сентябре. Пермская газета «Пролетарское знамя» начала выходить только с 29 октября. Конечно, помимо газет печаталось значительное количество листовок и прокламаций, однако, как представляется, в стране, где большая часть населения являлась неграмотной, огромную роль играла устная агитация, в которой большевики превзошли своих противников.

К сожалению, до сих пор актуальна проблема выявления и сохранения газет периода революции 1917 г. Решению ее могут способствовать оцифровка газет из разных хранилищ и создание централизованного банка данных.

Примечания

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ (отдел гуманитарных исследований), грант № 16-11-59009.

² «Пермский вестник» выходил в 1906–1907 и 1912 гг.

³ Объединенное заседание городского Совета и представителей Советов Мотовилихи и завода Балашовой 23 ноября приняло большевистскую резолюцию о власти.

⁴ Орган при губернском комиссаре.

⁵ И.В. Нарский относит «Пермскую жизнь» к независимым изданиям, что вряд ли правомерно. Кроме того, он приводит данные о том, что в 1918 г. вышло 12 номеров «Пермской жизни». Вероятно, имелась в виду «Уральская рабочая газета». См.: Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 597–598.

⁶ По решению Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов были образованы областные объединения Советов. В Уральскую область вошли Вятская, Пермская, Уфимская губернии, а также Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии. По такому же принципу были созданы и областные объединения социалистических партий.

Список источников

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1969. Т. 31. С. 114.

Газеты СССР. 1917–1960: Библиографический указатель. М., 1970–1984. Т. 1–5.

Газеты 1917–1922 гг. в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки: Библиографический каталог. М., 1994. Вып. 1.

Периодическая печать Урала. Вып. 2: Газеты 1917–1920 гг.: Библиографический указатель. Свердловск, 1986. 164 с.

Пермский губернский вестник. 1917. 25 декабря, 30 ноября.

Пермский Вестник Временного правительства. 1917. 3, 8, 11 ноября, 25 августа, 19 сентября, 15 октября, 4 июля.

Пермская жизнь. 1917. 18, 25 февраля, 25 июня, 18, 20, 21 июля, 19 сентября.

Пермская земская неделя. 1917. 22 августа, №28.

Библиографический список

Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 632 с.

Обухов Л.А. Периодическая печать уездных центров Прикамья как источник по истории Революции 1917 г. // Грибушинские чтения-2017. Кунгурский диалог. Пермь: Богатырёв П.Г., 2017. С. 149–153.

Экшут С. С новым 1917 годом! // Родина. 2016. №11. С. 98–105.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.11.2016

PERIODICALS AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE 1917¹

L. A. Obukhov

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
obuhovla@yandex.ru

The article analyzes the content of three newspapers published in the provincial city of Perm in 1917: the official “Perm Herald of the Provisional Government”, the Menshevik “Perm Life” and the Zemstvo “Perm Zemstvo Week”. The archival materials on the history of the revolution of 1917, especially in the regions that became a theater of military operations during the Civil War, are clearly not enough, so the newspapers of the revolution period are of special value and interest. Unfortunately, their safety leaves much to be desired. Nevertheless, newspapers are sometimes the only source of the history of 1917. Despite certain subjectivism reflecting the political preferences of newspapers, they make it possible to present various aspects of the life of the province and to fill the gap from the lost archival sources. Provincial newspapers gave a significant place to the reports of the Petrograd Telegraph Agency. Most of the materials were devoted to social, political and economic life of the region. Periodic printing was the most important tool in the struggle for the masses. Depending on the political direction of the newspaper, facts were selected and events were commented on. At the same time, the role of the periodical press in the struggle should not be exaggerated, especially since newspapers of one political orientation do not give the possibility to present an objective picture of the development of the revolution.

Key words: periodical press, Revolution of 1917, Civil War, Perm province.

References

- Narskiy, I.V. (2001), *Zhizn' v katastrofe: Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg.* [Life in disaster: Everyday life of the population of the Urals in 1917-1922], ROSSPEN, Moscow, Russia, 632 p.
- Obuhov, L.A. (2017), “The periodicals of the county centers of the Kama region as a source for the history of the Revolution of 1917”, in *Gribushinskie chteniya-2017. Kungurskiy dialog* [Gribushin Readings-2017. Kungursky dialogue], Izd. Bogatyryov P.G., Perm, Russia, pp. 149–153.
- Ekshut, S. (2016), “Happy new 1917 year!”, *Rodina*, №11, pp. 98–105.